

Ранее Сюй Эр всегда сначала погружался в сон, а затем связывал увиденное с реальностью, самостоятельно изучал или консультировался с другими. Но на этот раз он решил сначала провести исследование, а затем войти в сон, чтобы сопоставить оба опыта.

Он хотел найти ответ самостоятельно.

Потратив полмесяца на поиск информации и изучение материалов, Сюй Эр пришёл лишь к выводу, что это «лекарственная тушь». Однако почему она обладает таким необычным ароматом и зачем её делали настолько благоухающей, он так и не смог выяснить.

В тот момент, когда Сюй Эр был в растерянности, старейшина Чжан позвонил ему и попросил взять с собой несколько своих коллекционных предметов, чтобы через три дня отправиться на небольшое чаепитие.

Это приглашение зажгло в глазах Сюй Эра надежду. Скорее, это был не просто чайный вечер, а настоящий вечер экспертизы, где знакомые коллекционеры выставляли свои сокровища для взаимного обсуждения. Иногда, если кто-то находил что-то интересное, происходил обмен. В общем, участие в таком мероприятии означало, что ты уже стал частью этого круга.

Сюй Эр давно мечтал о такой возможности, но такие чаепития проводились не чаще одного-двух раз в год. В прошлом году было лишь одно, в начале года, и Сюй Эр его пропустил. Теперь же это был его шанс официально заявить о себе.

Но выбор того, что взять с собой, действительно поставил Сюй Эра в тупик. Первоначально он хотел взять свои недавние приобретения, но, вспомнив слова старейшины Чжана о том, что это лишь прелюдия и не стоит выставлять самое лучшее, он начал сомневаться. Что считать лучшим, а что нет?

Сюй Эр оценивал ценность предметов иначе, чем большинство коллекционеров.

Для него основными критериями были размер ореола и наличие проявления света сокровища.

С этой точки зрения, очевидно, что голубая тыква с цветами пиона и тушь Ли были редкими сокровищами.

Однако по нынешним рыночным меркам «Тысячесловие» Чжао Цзи явно имело большую ценность.

Например, Сюй Эр считал, что его промах с полихромной росписью эпохи Чэнхуа, обладающей ярким ореолом, выглядел лучше, чем копия «Сюаньши бяо» времён Тан. Но как копия эта полихромная роспись эпохи Цин явно уступала оригиналу в ценности.

После долгих размышлений Сюй Эр решил взять с собой «Тысячесловие», «Портрет красавицы» кисти Тан Иня и лекарственную тушь.

«Тысячесловие», написанное стилем «Тонкое золото», не только имело подпись автора, но и отличалось величественным и роскошным шрифтом, что явно указывало на подлинность.

Что касается «Портрета красавицы» Тан Иня, Сюй Эр мог судить лишь на основе того, что видел во сне: он знал, что картина принадлежала четырём или пяти коллекционерам и действительно видел, как усталый мужчина средних лет писал её. Хотя он не был экспертом в китайской живописи, у него было около семидесяти процентов уверенности.

Что касается лекарственной туши, Сюй Эр хотел получить советы и наставления.

Когда настал день, Сюй Эр сложил все вещи в дорожную сумку, купленную в Сянцзяне, надел традиционный костюм, который Чэнь Чжибэй подарил ему в прошлом году на Новый год, взял приглашение от старейшины Чжана и отправился на такси к месту встречи — курортной вилле на окраине Моду.

По прибытии таксист любезно предупредил Сюй Эра, что это место посещают важные персоны, и посоветовал быть осторожным, чтобы никого не обидеть.

Сюй Эр, естественно, не собирался никого обижать, но его заинтересовало, кто же эти «важные персоны». Он уже встречал влиятельных людей, но из Моду — никогда.

У входа на курорт стояли встречающие в форме, которая, по мнению Сюй Эра, была слишком лёгкой для такой погоды, и проверяли приглашения у всех гостей.

— О, ты наконец пришёл! Давай, покажи им приглашение, — молодой человек с привлекательной внешностью подошёл к Сюй Эру, обнял его за плечи и подвёл к встречающим, жестом показывая, что нужно предъявить приглашение.

Сюй Эр был в замешательстве, так как не узнал этого человека, хотя тот вёл себя так, будто они давно знакомы.

Неужели он просто не запомнил его? Сюй Эр начал сомневаться в своей памяти, но не стал задумываться об этом. На шее у парня висел изысканный жадеитовый кулон Гуаньинь, а из его рюкзака слегка исходил ореол. Видимо, он тоже пришёл на чаепитие.

Когда они вошли на территорию курорта и вокруг никого не осталось, молодой человек отпустил Сюй Эра и, проведя рукой по лбу, вздохнул:

— Я чуть не умер от страха, думал, не пустят.

— Эм, мы знакомы? — Сюй Эр, не вспомнив, кто это, смущённо спросил.

— Меня зовут Гу Сунцы, я занимаюсь мелким бизнесом. Мы виделись на аукционе в столице, — представился молодой человек, протянув руку.

— Ах, я Сюй Эр, я ещё учусь. Эм, извини, я тебя не узнал, — растерянно ответил Сюй Эр, пожимая руку. Он никогда раньше не сталкивался с таким формальным представлением, и это вызвало у него небольшой дискомфорт.

— Да ладно, я тоже тебя сначала не узнал. Просто в тот день я знал почти всех, а те, кого не знал, конечно, запомнил. Слушай, брат, ты же меня не узнал, но всё равно привёл сюда? Не боялся, что я какой-нибудь злодей, пришёл сюда устроить беспорядок? — Гу Сунцы заметил, что новый знакомый немного рассеянный, но довольно забавный.

— Ты выглядел так, будто действительно меня знаешь, я подумал, что просто забыл тебя, — смущённо почесал затылок Сюй Эр, улыбаясь.

— Кстати, ты забыл приглашение? — вспомнив предыдущую ситуацию, осторожно спросил Сюй Эр.

Услышав это, Гу Сунцы махнул рукой, словно вспоминая что-то неприятное:

— Не говори. Мы с другом должны были прийти вместе, но у него внезапно появились дела, и он не пришёл. Приглашение он тоже не удосужился передать. Вот уж действительно, не повезло с друзьями.

— Твой друг, конечно, не самый честный, — Сюй Эр тоже почувствовал, что новый знакомый действительно заслуживает сочувствия. — Хорошо, что ты меня знаешь.

— Точно, брат, пойдём, заходим. Я тебе скажу, сегодня здесь собрались настоящие знатоки антиквариата, которых в обычное время не встретишь, — Гу Сунцы, как знающий человек, повёл Сюй Эра внутрь, не переставая говорить. Он рассказывал о чаепитии, о своём ненадёжном друге, и только когда они вошли в зал, наконец замолчал.

Это было скорее не место для чаепития, а небольшой выставочный зал для антиквариата.

Внутри были расставлены столы с различными подлинными предметами старины. Весь зал был оформлен в виде цветка с круглыми столиками для чая, расставленными вокруг. Некоторые были достаточно большими, чтобы вместить семь-восемь человек, другие — только двоих-троих.

Не было никакого официального открытия. Каждый выбирал себе место, и если хотел показать свои сокровища, просто выкладывал их на стол. Естественно, находились те, кто подходил и начинал беседу.

Если разговор заходил хорошо и кто-то хотел купить антиквариат, они договаривались о цене и направлялись в соседний офис, где сотрудники помогали оформить документы.

Гу Сунцы, войдя, сразу же заинтересовался пейзажем эпохи Мин, поэтому Сюй Эр нашёл себе место поудобнее, достал лекарственную тушь и начал любоваться ею.

— Этот аромат... Нет сомнений, это самая лучшая амбра.

Когда Сюй Эр уже собирался достать картину Тан Иня, чтобы привлечь внимание, к нему подошёл мужчина с ярко выраженной художественной внешностью, одетый в модную одежду. Он шёл, следуя за ароматом лекарственной туши.

— Не ожидал, что смогу найти здесь такую редкую вещь, — мужчина сел напротив Сюй Эра, закрыл глаза и наслаждался ароматом, витающим в воздухе.

Амбра? Сюй Эр знал, что это такое, но кто же был настолько странным, чтобы использовать амбру в качестве ароматизатора для туши? Это было слишком расточительно.

Сюй Эр невольно высказал свои сомнения вслух, и мужчина с ним согласился.

— Не просто расточительно, это настоящее кощунство. Такой насыщенный аромат — это точно амбра высшего качества. Я почувствовал её за сотни метров, что говорит о том, что её использовали не просто как фиксатор аромата, а в значительном количестве. Если бы она оказалась в моих руках, я бы смог сделать как минимум десяток лучших благовоний. А её использовали для изготовления туши! Это просто...